

Линь Цинъюй сделал паузу, в деревне Линьцзя все еще не хватает людей, особенно таких опытных шахтеров и плавильщиков, и, конечно, ремесленников. Сказал: "Я хочу отправиться в море, но вы можете быть уверены, что в будущем не будет проблем с безопасностью и едой". Месяц оплачивается в соответствии с выработкой, а рис выдается бесплатно в соответствии с численностью населения."

Лю Цзюэмин и его жена обрадованно посмотрели друг на друга и недоверчиво спросили: "Неужели есть такое хорошее место?"

Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Сначала мне нужно съездить в Чанъань. Я оплачу вам дорожные расходы. Сначала ты отправишься в Ханчжоу и найдешь моего стюарда. Он организует тебе посадку на корабль. Вы не боитесь смерти. Боишься ли ты быть обманутым?"

Лю Цзюэмин кивнул и осторожно спросил: "Большинство железных хозяйств в нашей деревне и окрестных деревнях не могут выжить. Можем ли мы пойти вместе?"

Это уже мертвая семья... Неудивительно, что когда я вошел, то почувствовал, что здесь нет популярности. Линь Цинъюй вздохнул и сказал: "Уехать можно, но если вы все переедете, будет не очень хорошо, если о вас узнает правительство. Лучше всего уезжать по отдельности, а кроме вас, не сообщайте людям, куда вы едете, просто скажите, что не можете больше жить и ищите себе другое место".

Лю Цзюэмин понял, когда подумал об этом, и кивнул: "Девушка сказала, что до китайского Нового года еще далеко. В правительстве все меньше людей. Если вы хотите уехать, вам нужно уехать в это время. Девушка может быть уверена, что она точно не устанет. Обсуди с жителями деревни, стоит ли выходить и искать способ выжить, и уходи, если хочешь."

"Да." Линь Цинъюй кивнул.

"Тогда, я спрошу сейчас?" Лю Цзюэмин спросил, потирая руки, увидев, что Линь Цинъюй кивнул, поспешно встал и вышел.

Не только сельскохозяйственный налог, но даже налог на полезные ископаемые убивает людей. Как далеко зашла ситуация на этой неделе? Линь Цин Юцай не смог почувствовать вкус даже после того, как съел его.

"Господин, вы сказали, что здесь есть золотая жила?" спросил Хань Мянью, сидя рядом с Линь Цинъюй.

"Должна быть, но в это время, возможно, кто-то еще не обнаружил ее в Сяо Циньлине". Линь Цинъюй также прошептал.

"Если они захотят уехать, их регистрация домохозяйства будет бесполезной, они могут занять свои имена, чтобы сначала купить этот горный лес". Хань Мянью сказал низким голосом. Хотя управление шахтером и связано с регистрацией домохозяйства, оно не связано с земельным актом, поэтому можно воспользоваться возможностями.

Просто, когда Лю Цзюэмин вернулся и сказал, сколько человек собирается пойти вместе, Хань Мянью отказался от этой идеи, **** это, люди в окружающих десяти деревнях все пустые!

"Когда я спросил, люди вон в той деревне тоже обсуждали, сражаться ли до смерти, или переехать в другое место, и снова остаться здесь, я боюсь, что люди умрут". Лю Цзюэмин

сказал, его голос был немного лукавым. С таким расчетом, на самом деле, сотни людей, которые тащат свои семьи и рты, действительно много".

Линь Цинъюй тоже был немного ошеломлен. Подумав об этом, он сказал: "Таким образом, если вы пойдете вместе, боюсь, что будет немного пробито. Он будет разделен на две части, одна пойдет в Ханчжоу, а другая в Цюаньчжоу". Если не произойдет никаких несчастных случаев, Чжу Вэйли уже объединил Австралию и Австралию. Шахты в Папуа уже найдены, и эти люди могут стать квалифицированными рабочими.

"Кто-нибудь может поехать?" радостно сказал Лю Цзюэмин.

"Да, вы разделитесь на два пути, и вы найдете надежного человека, который возглавит команду на другом пути. Сначала я дам вам сто таэлей серебра на дорожные расходы". Увидев, как сузились глаза Лю Цзюэмина, Линь Цинъюй слегка похолодел и сказал: "Но сначала я должен сказать это. После того, как я уйду, я буду слушать себя. Пока мои подчиненные готовы это делать, с ними не будут плохо обращаться.

Но если у вас есть эгоизм и предательство, не обвиняйте меня в жестокости".

Лю Цзюэмин был ошеломлен, а затем сказал: "Девушка немного свысока смотрела на нас своими словами. Она спасла нас, и мы тоже знаем, что хорошо, а что плохо. Если кто-то сделает что-то подобное, не нужно ждать, пока девушка примет меры. Лю убьет его первым. "

"Это очень хорошо". Линь Цинъюй кивнул и улыбнулся: "Конкретный маршрут, вы обсудите с господином Ханем, мы отправимся на рассвете, вы подождете два дня перед отъездом, помните, вы не должны предавать это огласке и уедете тайно."

"Мы сохранили его". Лю Цзюэмин кивнул.

Линь Цинъюй попросил Ин Тринадцатого взять пятьдесят таэлей ломаного серебра и дал Лю Цзюэмину пятьдесят копеек медных монет, а затем спросил "Хватит?". Прежде чем Лю Цзюэмин смогла заговорить, она, подумав, сказала Ин Тринадцатой: "Возьми еще пятьдесят. Два серебра, сколько у нас меди?".

"Достаточно". поспешно сказала Лю Цзюэмин, - так много денег!

"Есть еще тридцать медных монет, хозяин, мы все равно должны оставить немного". Ин Шисань сказал, или пойдти и купи булочку с начинкой на пару и дай им монету в пятьдесят таэлей серебра, или серебряный билет, они не убьют тебя сразу. !

"Тогда возьми большое серебро, разбей его ему". сказал Линь Цинъюй.

Груда разбитого серебра, семьдесят монет, другой лидер, Ван Цзявэй, долго смотрел, а затем три раза стукнул Линь Цинъюя по коленям, его голова и сердце были в крови, и он сказал: "Девочка помоги, не смей забывать!".

Линь Цинъюй поспешно помог ему подняться и сказал: "Не говори так, взаимовыручка, ха-ха".

Проворочавшись всю ночь, я так и не уснул. Перед рассветом Хань Мо призвал его отправиться в путь. При таком большом переезде нельзя оставлять никаких следов.

Они даже не оставили писем, с которыми отправились в Ханчжоу и Цюаньчжоу, включая свои имена. Они только сказали, что могут отправиться туда, где на причале стоят моряки.

Конечно, письмо с объяснением дела здесь пройдет по каналу, и мужчины как моряки, женщины и дети могут только контрабандой.

Уезд Линьбао невелик, всего одна улица и один постоянный двор, так что жить здесь можно только в том случае, если у тебя нет выбора.

Когда Хань Мяншэ пошел менять медные монеты, Линь Цинъюй захотел пройтись по магазинам.

"Твоя рана еще не зажила, и ты не спал прошлой ночью. Сначала отдохни здесь. Тринадцать уже в порядке". сказал Линь Цинъюй.

"Тринадцатый водил машину целый день, прежде чем ему понадобился отдых". сказала Янь Сань, надевая рубашку. После неоднократных аварий, она не осмеливалась снова упустить ее из виду.

Эй, Сум, его вид слишком привлекает внимание, даже если он сейчас полностью вооружен, даже волосы не обнажены, но все его тело окутано черным, что еще более странно. Этого нельзя брать для покупок, Ксиесабуру... Не забывай про медвежонка, купит что-нибудь и может его убить!

Хотя сейчас еще первый месяц, на улице очень мало пешеходов, и с чувством подавленности, магазины, которых и так относительно немного, не открылись из-за Нового года.

Походив по магазинам некоторое время, Линг Цинъюй немного приуныл.

Увидев открывшуюся закускую, он потянул Янь Саня в магазин.

Я заказал несколько лепешек с кунжутом к лапше, и они сели в маленьком магазинчике, чтобы поесть.

Янь Сань увидел, что Линь Цинъюй с удовольствием ест, и спросил: "Вкусно?".

"Ну, вкусное, попробуй сам". Линь Цинъюй разломил лепешку с кунжутом, и она оказалась очень вкусной.

Янь Сань покачал головой и взял кусок лапши палочками. Этот человек, раз уж он ест, то ничего плохого в этом нет. Неудивительно, что Лу Яо одержим мастерством Лу Яо, а готовить несложно.

"Я слышал, что еще одна семья умерла в Мацзячжай". Несколько местных жителей зашли во время разговора, заказали лапшу и кунжутное семя, сели и сказали.

"Много домов погибло, и теперь в карьере нет шахт.

Попроси шахтеров пойти туда искать шахты, эй, соверши грех".

"Вы видели объявление возле окружного управления?"

"Мы не умеем читать, что вы пишете?"

"Говорят, что правительство хочет продать горную землю в Сюоцилине. Если вы хотите купить ее, вы можете пойти в правительство, чтобы купить ее."

"Маленький Циньлин? Сколько вы продаете?"

"Сто тысяч таэлей серебра".

"Уездный магистрат помешан на деньгах, и нет никакой возможности засадить землю в Сяоциньлине, а деревья не стоят этих денег. Как это стоят?"

"Уроки налогов не могут быть собраны, разве вы не хотите найти деньги, чтобы компенсировать?"

Местные жители быстро поели и, наскоро поев, ушли.

Увидев, что деньги, которые они потеряли на столе, казались немного другими, Линь Цинъюй повернул голову, чтобы посмотреть.

"Что еще хочет девушка?" Женщина-босс подошла, чтобы забрать деньги, и, увидев появление Линь Цинъюй, спросила.

"Эти деньги не медные монеты?" спросил Линь Цинъюй, указывая на монету в своей руке.

"Это железные деньги, девушка не из Линьбао, верно? Оригинальная? Мы также используем эти деньги здесь, но эти деньги легче медных монет". Женщина-босс покачала головой и крикнула в ответ боссу: "Семья Чэнь дала на три железные монеты меньше".

Железные деньги, экономика в династии Северная Сун была сильно затронута легкими деньгами. Изначально я думал, что в Да Чжоу такого не было, но это было только там, где я был.

"Как?" бессознательно спросил Янь Сань, увидев ее торжественное выражение лица.

"Есть проблема с финансами Да Чжоу". Линь Цинъюй понизил голос до Янь Саньдао и сказал, что Янь Сань не понимает причины, поэтому лучше говорить о результате напрямую, а затем сказал: "В третьем отделе, только Министерство Хозяйства находится под семьей Дун. Все они принадлежат королевской семье. Эти три ведомства несут основную тяжесть финансовых проблем государства, а затем военные расходы.

Посмотрим, как они вдвоем справятся с этим".

Она хитро рассмеялась, и Янь Сань не понял этого. Она отличалась от него. У Янь Саня способ решения ненависти был очень прямым и жестоким, в то время как Линь Цинъюй нравилось поворачивать так много способов. Иногда Янь Сань чувствовал, что она просто получает особое удовольствие. Это чувство, когда все деньги из кармана врага перетягиваются в его собственный карман.

Вернувшись в трактир и передав принесенное печенье нескольким людям, которые не могли выйти за дверь, Линь Цинъюй потянул за собой Хань Мими, которая только что вернулась.

"Ты хочешь купить эту Малую Циньлинскую гору?" спросила Хань Миминь.

"Да, если уездный магистрат действительно будет субсидировать налог, то это дело будет очень беспокойным, и проверка нашей личности не будет такой строгой. Разве Ши Фан не был лидером? Используя его имя, просто скажите, например, что здесь ландшафт, я хочу возвести даосский храм или что-то в этом роде." сказал Линь Цинъюй.

Даосский храм! Хань Ми неосознанно рассмеялся, затем кивнул и сказал: "Хорошо, я пойду в

уездное управление".

Линь Цинъюй достал пачку банкнот и сказал: "Принеси камень, а потом мы должны использовать банкноты как можно скорее. Думаю, банкноты скоро обесценятся".

"Почему?" удивленно спросил Хань Янь.

"Сегодня я ел на улице, и кто-то рядом со мной оплатил счет железными деньгами. Я подсчитал. Соотношение оплаты в магазине составило три железные монеты на одну медную монету. Я спрашиваю вас, сколько железных денег потребляется на дороге Шэньси?" спросил Линь Цинъюй.

Хань Мэн сделал паузу на мгновение, его лицо опустилось, и он сказал: "Там расходуется много денег. В Сычуани, Шу и на дороге Шэньси есть крупные железные монеты, но официальная цена один к одному."

"Более того, я видел, что он заплатил относительно крупную медную монету. Если подсчитать, исходя из того, что они съели, будет ли эта большая медная монета считаться за десять монет?" спросил Линь Цинъюй.

"Да." Хань Янь кивнул.

"Стоимость отливки десятой монеты и железной монеты составляет всего одну треть от медной монеты.

Если такие деньги используются в течение длительного времени, монета будет становиться все легче и тяжелее, вызывая обесценивание. Если кто-то отливает их в частном порядке, это усугубляет эту тенденцию. Посмотрите, императорскому двору не потребовалось много времени, чтобы скорректировать коэффициент конвертации железных денег. Если сама валюта станет хаотичной, а люди при императорском дворе будут недальновидными, это легко приведет к краху валютной системы. Другой момент заключается в том, что налоговый департамент горнодобывающей промышленности сейчас с таким тяжелым грузом, что шахтеры сбежали, поэтому производство меди и железа пострадает, и литье медных монет также резко сократится. При уменьшении денежной валюты, скажем так, если серебряные купюры в наших руках и реальные. Что произойдет, если медные монеты или серебро, которые можно обменять, не совпадут и будут намного ниже реальных?" Линь Цинъюй сам немного вспотел, бабушка, у меня все еще есть пять миллионов серебряных билетов! Более того, с учетом рук Хань Се Чжэн Си и Цай Цзинфяня, это намного больше.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523478>